



Марина  
**СЕРОВА**

**Муж**  
*легкого*  
**ПОВЕДЕНИЯ**



**РУССКИЙ БЕСТСЕЛЕР**

**Марина С. Серова**  
**Муж легкого поведения**  
Серия «Частный детектив  
Татьяна Иванова»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»  
[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=167208](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167208)  
Муж легкого поведения: Эксмо; М.: 2006  
ISBN 5-699-19639-0*

### **Аннотация**

Мария Крамер, владелица агентства по продаже недвижимости, погибла от рук грабителей, напавших на нее в собственной квартире, и найти преступников вряд ли удастся. Но ее дочь не поверила в версию милиции, поэтому и обратилась к частному детективу Татьяне Ивановой. Той предложение Ирены пришлось весьма кстати: Татьяна давно сидела без работы и, соответственно, без денег. Поэтому и взялась она за это безнадежное, на первый взгляд, дело. Естественно, ей пришла на ум версия – убийство связано с профессиональной деятельностью Марии. И действительно, при первом же визите в агентство Татьяна убедилась, что там не все чисто. Бывший зам хозяйки Остапчук проворачивал за ее спиной весьма неприглядные делишки. И все же убили Марию не из-за этого. Похоже, всему

виной дела любовные и ведут они в далекое прошлое, к тайне появления на свет Ирены...

# Содержание

Глава 1	5
Глава 2	31
Глава 3	64
Конец ознакомительного фрагмента.	72

# Марина Серова

## Муж легкого поведения

### Глава 1

Стрелка ползла медленно, словно улитка. Я наблюдала за ее движением, сидя в кресле с чашкой кофе в одной руке и дымящейся сигаретой в другой. Рядом со мной на полу лежала пачка «Петра Первого», что говорило о моей почти полной неплатежеспособности.

Обычно я курю хорошие, дорогие сигареты, но когда ощущается нехватка финансов, то в целях экономии перехожу на «Петра». Вот как сейчас. На дворе мертвый сезон – разгар лета. Народа на улицах не видно, все на дачах да на пляже. И в моей жизни наступило такое же затишье.

Вернее было бы сказать, не в жизни, то есть я имею в виду, не в личной жизни, а в практике частного детектива. Да-да, я, известный и преуспевающий в городе частный детектив с многолетним стажем и большим опытом работы Татьяна Александровна Иванова, сидела без дел и, соответственно, без денег.

Поскольку экономить я никогда не умела, да и вообще считаю это занятие унижающим мое человеческое достоинство, то и средств на черный день у меня не наблюдалось. Я

не умею откладывать деньги, как это делают многие люди. Наверное, это потому, что я всегда очень хорошо зарабатывала и почти никогда не нуждалась в деньгах.

Но подчас случались и в моей жизни неприятные моменты, когда деньги иссякали скорее, чем я успевала их зарабатывать. И тогда я переходила на режим вынужденной экономии, постоянно злилась и нервничала по этому поводу. Поскольку моя работа и заработок зависят не столько от меня лично, сколько от моих клиентов, то такое мое состояние может длиться сколь угодно долго, и ничего с этим поделать нельзя. Ну не идти же, в конце концов, на улицу с плакатом на груди – «Услуги частного детектива – эффективно и недорого»! Вот я и сидела дома, по мере возможности терпеливо переживая период безденежья.

Надо отметить, что деньги тратить я умею и люблю, и такие тягостные периоды, когда их нет, давят на меня, порой доводя до депрессии. На этот раз такое положение длилось пока не слишком долго, и была надежда, что скоро оно закончится.

Время было предобеденное, солнце палило нещадно, и я взглянула на часы.

«А не сходить ли на пляж? – подумала я. – Все лучше, чем сидеть дома и маяться от скуки и безделья».

Но я тут же отбросила эту идею как невозможную. Поскольку на пляж в нынешнем году я еще ни разу не успела выбраться, то, следовательно, не успела еще и обновить свой

купальный костюм. А отправляться на пляж в прошлогоднем мне претило. Даже если я поеду в старом купальнике, то буду чувствовать себя неважно. Мне будет казаться, что я выгляжу хуже всех, и от этого депрессия лишь усилится. Поэтому, печально вздохнув, я отмела мысль о пляже как недопустимую и бросила унылый взгляд на телефон, который молчал, как мне казалось, уже целую вечность.

Словно прочитав мои мысли и угадав состояние, телефон тут же зазвонил. Я так обрадовалась этому звонку и бросилась к аппарату! Даже не подозревая, кто это может быть, я заранее обрадовалась человеку, решившему скрасить мое одиночество.

– Алло, – сказала я, подняв трубку.

На другом конце провода воцарилось недолгое молчание, после которого я услышала неуверенный женский голос:

– Здравствуйте. Могу я услышать Татьяну Иванову?

– Я слушаю вас! – обрадовалась я еще больше, поняв, что, кажется, наклевывается клиент, а значит, предполагаются и денежные поступления.

– Меня зовут Ирена, – представилась звонившая. – Вы ведь частный детектив?

– Да. Могу я вам чем-то помочь?

– Д-да... – неуверенно ответила девушка. – Наверное, да... А мы не могли бы встретиться с вами и поговорить? По телефону это не очень удобно.

– Да, конечно. Вы сможете подъехать ко мне домой?

– Да, разумеется! – с готовностью проговорила обладательница редкого и красивого имени.

– Тогда записывайте адрес, – я продиктовала неизвестной еще пока Ирене свой домашний адрес, поскольку персонального офиса у меня не было и я принимала всех посетителей на дому.

Завершив разговор, я окинула беглым взглядом комнату. Мда-а, депрессия отразилась не лучшим образом не только на мне, но и на моем жилище. В квартире царил бардак. Ко мне сто лет никто не приходил, а потому я сочла обязательным прибраться и поддерживать чистоту.

Неудобно было принимать столь долгожданную клиентку в таком кавардаке, и я решила перед ее приходом хоть немного навести порядок. Вообще-то это занятие мне всегда было совсем не по душе, но я взяла себя в руки, достала все же пылесос и почистила ковролин. Затем вытерла пыль и даже под конец, пока оставалось немного времени, протерла пол в коридоре. Остальные помещения, в том числе и кухню, я решила не прибирать, поскольку туда я гостей все равно не приглашаю. Да к тому же я уже успела утомиться от столь неожиданного физического труда.

Ровно в час, как и обещала, Ирена позвонила в дверь моей квартиры. Я открыла дверь и увидела перед собой на пороге девушку лет двадцати – двадцати двух с длинными каштановыми волосами.

– Здравствуйте, – открыто глядя мне в глаза, произнесла



она ровным голосом. – Я звонила вам.

– Здравствуйте, – кивнула я в ответ. – Вы Ирена?

– Да.

– Проходите. Мне представляться не нужно? – на всякий случай уточнила я, и моя гостья отрицательно качнула головой.

Пока Ирена снимала обувь, я успела хорошенько рассмотреть ее. Высокая и стройная, она напоминала манекенщицу высшего класса. Спину девушка держала прямо, и это давало повод подумать, что Ирена и в самом деле имеет какое-то отношение к модельному бизнесу. Ее каштановые локоны непослушными прядями спадали на открытые округлые плечи. Кожа у гостьи была ровная, гладкая и очень белая, несмотря на то что на дворе уже который день нестерпимо жарило солнце, и большая часть горожан успела почернеть от загара.

– Располагайтесь, – пригласила я Ирену в гостиную, сама прошла следом и устроилась в своем любимом кресле.

– Спасибо, – девушка уселась на диван, но не откинулась, как это обычно делают все, а продолжала сидеть так же прямо и ровно, как и ходила.

Я не торопила посетительницу с рассказом, по опыту зная, что подгонять клиента нельзя. Он должен сам созреть для того, чтобы поведать мне свою беду. Вот сейчас она соберется с мыслями и все мне объяснит.

Ирена помолчала некоторое время, потом подняла на ме-

ня большие синие глаза и произнесла:

– Вы знаете, Татьяна, неделю назад была убита моя мать... К ней ворвались в квартиру и ограбили... – девушка тут же умолкла и часто заморгала. Затем торопливо достала из сумочки носовой платок и аккуратно промокнула им глаза. Успокоившись немного, она продолжила: – Так вот. Милиция уже несколько дней не может найти преступника или выйти на преступников. Говорят, что никаких следов убийца не оставил, а свидетелей, как водится, нет. Я понимаю, что разыскать негодяев, совершивших это ужасное злодеяние, очень непросто, но я не могу допустить, чтобы они остались безнаказанными... – Ирена судорожно вздохнула и опустила глаза.

– Понимаю, что вам трудно об этом говорить, – начала я, когда Ирена умолкла, – но мне нужно знать все подробности гибели вашей матери.

– Да-да, конечно... А вы поможете мне? – Ирена посмотрела на меня глазами, полными отчаяния.

– Я постараюсь, – уклончиво ответила я. – Вообще-то мне надо сначала узнать обо всем, что известно вам... А потом я посмотрю, можно ли вам помочь.

– Вы – моя последняя надежда, Татьяна, – глаза Ирены увлажнились. – В милиции мне уже сказали, что вряд ли смогут найти преступника. Если только когда-нибудь где-то всплывут похищенные вещи...

– Ирена, расскажите мне то, что знаете сами. И если я

смогу чем-то помочь, то непременно сделаю все возможное.

Я не стала сейчас говорить о весьма солидных расценках за мой труд – по виду клиентки и так было ясно, что она вполне платежеспособна и в состоянии заплатить нужную сумму. А для себя я уже решила, что, каким бы гиблым ни показалось мне ее дело, я все равно скорее всего возьмусь за расследование, поскольку других вариантов у меня на данный момент нет, а деньги нужны как никогда.

Ирена вздохнула и собралась с мыслями. Она отвела взгляд в сторону и начала:

– Это случилось восемь дней назад. Во вторник на прошлой неделе. Мама была дома одна.

– Простите, я вас перебую, – проговорила я. – А с кем жила ваша мама?

– Мама жила одна... – ответила Ирена. – Я, наверное, очень сбивчиво рассказываю. Вы не стесняйтесь задавать мне вопросы, если что-то непонятно. А то я сама ведь не знаю, что конкретно вас интересует.

– Как ее звали? – тут же спросила я.

– Крамер Мария Викентьевна. Я не живу... то есть не жила с ней, о чем теперь очень сожалею... – вздохнула Ирена. – Может быть, тогда всего этого не случилось бы. Так вот. Мама была дома, грабители ворвались в квартиру. Они ударили ее чем-то... – Ирена снова всхлипнула и поднесла платок к глазам. – Скорее всего, она умерла сразу, даже не оказав никакого сопротивления. Они вынесли из дома все ценное,

что смогли унести.

– А кто-нибудь из соседей видел или слышал что-то?

– Я не знаю, – растерянно посмотрела на меня Ирена. – Меня не ставили в известность. Сказали только, что найти преступников вряд ли удастся...

– Хорошо. Что-нибудь еще?

Ирена посмотрела на меня широко открытыми глазами и несколько раз часто моргнула.

– Наверное, все... Этих сведений недостаточно, да? – испуганно спросила она.

– Вообще-то маловато, – согласилась я. – Но давайте постараемся извлечь из того, что вам известно, максимум информации.

– Я расскажу абсолютно все, только... – произнесла Ирена и снова горько вздохнула, – только вообще-то мне мало что известно.

– А вы знаете, что именно было похищено из квартиры вашей матери? – задала я очередной вопрос, понимая, что клиентка на самом деле обладает весьма скудной информацией, которая вряд ли сможет мне помочь составить полную картину преступления.

– Да, конечно, – Ирена, спохватившись, тут же полезла в сумочку и извлекла оттуда листок бумаги. – Вот, я даже составила список, подумав, что он может пригодиться, – и она протянула листок мне.

Я пробежала глазами недлинный реестр похищенных ве-

щей. Да-а, вещи действительно были ценными: норковая шуба, цифровая видеокамера, несколько ювелирных украшений с драгоценными камнями, крупная сумма денег, золотая фирменная зажигалка. К тому же прихватили даже импортный телефонный аппарат...

– Скажите, Ирена, – проговорила я, – а это все ценности, что находились в доме?

– Нет, конечно. Если говорить о технике, то у мамы была масса самой разнообразной техники, но ее вынести трудно. Ведь не потащат же воры из дома, скажем, холодильник...

– А другие драгоценности? Или деньги? Может быть, что-то из одежды? Я вот смотрю, ведь телефоном-то они не побрезговали.

– Да, у мамы была и дорогая одежда. У нее была еще одна шуба, песцовая, но, правда, уже не новая. Ее не взяли. Наверное, труднее сбыть... – предположила Ирена. – Были, конечно, и прочие ценности: дорогой фотоаппарат, DVD-проигрыватель, компьютер. Но все это слишком громоздкое. Мне кажется, они взяли то, что проще унести, не привлекая внимания.

– Я бы так не сказала... – покачала я головой. – Вот, например, шуба. Даже если ее хорошо свернуть, получится целая сумка. Видеокамера плюс телефон – это еще один пакет.

– Но это все-таки не телевизор или компьютер...

– Ну, хорошо, – сказала я. – Можно я оставлю этот список себе?

– Да, разумеется, – с готовностью ответила Ирена. – Это я для вас приготовила.

– И еще одна просьба, – обратилась я к гостье. – Если есть такая возможность, мне бы хотелось иметь фотографии похищенных вещей или хотя бы подробное их описание. И конечно, фотографию вашей мамы.

– Снимок мамы у меня есть, – Ирена раскрыла сумочку и принялась рыться в ней. – А что касается другого... Я, конечно, посмотрю, но не думаю, что смогу найти все. Разве что часть...

– Что найдете.

– Хорошо. А мамин портрет... Вот, возьмите, – Ирена протянула мне небольшой снимок. – Только, пожалуйста, верните мне его потом, хорошо?

– Обязательно, – заверила я девушку и взяла фотографию.

С небольшого цветного отличного качества снимка на меня смотрела смеющаяся женщина лет сорока. У нее так же, как и у Ирены, были каштановые волосы, только покороче. Они были уложены в аккуратную прическу. Большие зеленые глаза выдавали в Марии Викентьевне человека волевого и сильного, несмотря на ее лучезарную и открытую улыбку.

– Скажите, а чем занималась Мария Викентьевна? – спросила я у Ирены.

– У мамы была фирма по торговле недвижимостью. «Рубин», не слышали?

– Слышала, – кивнула я.

Название фирмы было мне действительно знакомо. Агентство существовало достаточно давно и успело заработать определенный авторитет на рынке недвижимости.

– А у вас у самой нет никаких подозрений по поводу того, кто бы мог совершить это преступление? – Я и сама понимала, что вопрос лишний, но задать его должна была.

– Нет, конечно, – пожалала плечами Ирена. – Я не думаю, что ограбить могли свои, а про посторонних я и не знаю, что думать.

– Вероятно, грабителей на Марию Викентьевну кто-то навел, – предположила я. – Кто-то, кто знал ее, кто бывал у нее дома и знал, что в квартире много ценных вещей. Может быть, у вас есть подозрения на этот счет?

Ирена на несколько секунд задумалась, но потом отрицательно покачала головой.

– Да нет, вряд ли... Никто из ее друзей и знакомых не способен на такое... Да у мамы и друзей-то особых не было. Она была с головой погружена в работу, ей некогда было заниматься личной жизнью.

– Извините, Ирена, за нескромный вопрос, но разве у вашей матери не было близкого человека? Я имею в виду мужчину. Ведь она была еще молода...

– Нет, у мамы никого не было... Когда-то она, конечно, встречалась с мужчинами, но в последние несколько лет у нее никого не было. Наверное, мне стоит также рассказать вам и об отце, хотя рассказывать, собственно, нечего. Отца

у меня нет и никогда не было. Нет, конечно, он вообще-то был, только я его не знаю. Мама ничего не рассказывала мне о нем, она родила меня без мужа и вырастила одна. А я никогда не настаивала на том, чтобы она познакомила меня с ним или что-то рассказала. Мне было неинтересно. Если этот человек счел, что я не нужна была ему тогда, когда родилась, когда была маленькая, то зачем он мне сейчас? – Ирена несколько брезгливо пожала плечами.

– А подруги? Неужели у нее не было близких подруг?

– Была одна подруга, но она несколько лет назад вышла замуж за иностранца и уехала в Голландию. Теперь они с мамой только созваниваются изредка. А больше близких подруг у нее не было...

– А родственники?

– В Тарасове никого нет, – ответила Ирена. – Мама родилась не здесь. Она приехала сюда учиться, а потом здесь и осталась. Так что родственники у нас есть, хотя и дальние, но в других городах. Мы с ними почти не общаемся.

– Ирена, а чем занимаетесь вы? – наконец задала я давно интересовавший меня вопрос.

– Я работаю в модельном бизнесе, – ответила она.

«Значит, я все же не ошиблась», – решила я, но тут Ирена добавила:

– Я менеджер по работе с персоналом.

– Надо же! – не сдержалась я. – А я-то подумала, что вы сами работаете моделью или манекенщицей. Внешность у вас



для этого, по-моему, вполне подходящая.

– Да нет, я не модель, – улыбнулась моя новая клиентка. – Мне предлагали несколько раз попробовать себя на этом поприще, но я чувствую, что этот род деятельности не для меня.

– А вы не подозреваете, что навести на квартиру вашей матери мог кто-то из ваших знакомых? – спросила я, все еще пытаясь хоть как-то определить круг первоочередных подозреваемых.

– Нет, что вы! – ошарашенно уставилась на меня Ирена. – Это совершенно исключено! Я очень разборчива в выборе друзей, впрочем, как и моя мать. Все мои знакомые – люди вполне приличные. К тому же я знаю их очень давно. Никто из них никогда не позволил бы себе ничего подобного. Нет-нет, это абсолютно невозможно! – категорично заявила гостья.

– Ну, хорошо, как скажете, – согласилась я с Иреной. – А вы не знаете, каким образом бандиты проникли в квартиру? Они ведь не взламывали дверь среди бела дня?

– Вообще-то нападение произошло уже ближе к вечеру, – проговорила Ирена, – часов около пяти. В милиции сказали, что никаких следов взлома на двери нет.

– Так, значит, получается, что ваша мать сама открыла дверь преступникам или преступнику? Это еще раз говорит о том, что она знала этого человека.

– Нет, что вы... – покачала головой Ирена. – Мама просто

была такой. Она никогда никого не боялась. Она не верила в то, что кто-то чужой может прийти к ней и ограбить. Когда звонили в дверь, она даже не смотрела в глазок, не говоря уже о том, чтобы спросить «Кто там?». Она была очень доверчива... – Ирена снова часто заморгала и отвела взгляд. – А жила она в таком неблагополучном районе... Сколько раз я уговаривала ее переехать в другую квартиру, в нормальный дом – где есть домофон, консьержка, охрана... Ведь, согласитесь, Татьяна, когда женщина живет одна, живет вполне обеспеченно, это может привлечь грабителей или воров к ней, как к легкой добыче. Но она наотрез отказывалась менять место жительства. Говорила, что прожила там большую часть жизни и никуда не уедет. Та квартира досталась ей по счастливой случайности. Она, когда еще была студенткой, снимала в ней одну комнату. Жила вместе с хозяйкой-старушкой. Мама училась в мединституте. Когда у старушки случился инсульт и она слегла, мама долгое время ухаживала за ней. Она тогда уже закончила учебу. Мама делала ей уколы, массаж... в общем, практически стала ее сиделкой. Бабушка была одинокой, родственников у нее не было, и к тому моменту, когда ей стало совсем плохо, мама как раз была беременна мной. Хозяйка пожалела ее и незадолго до смерти завещала квартиру ей. Вот так мама и стала владелицей той квартиры. И после этого ни в какую не желала съезжать. Хотя при ее-то возможностях... – Ирена невесело усмехнулась. – Ну, у нас так всегда – сапожник без сапог.

Я, припомнив то, что знала об агентстве «Рубин», подумала: на самом деле Мария Викентьевна Крамер, успешно занимаясь торговлей квартирами, по правде сказать, имела массу возможностей приобрести жилье для себя вполне приличное. Но она продолжала жить в обыкновенном доме, в самой заурядной квартире... Возможно, Ирена и права: если бы ее мать прислушалась к ее совету и подыскала себе другое жилье, более защищенное и надежное, то трагедии и не случилось бы... Но что толку теперь об этом рассуждать? Чему быть, того не миновать.

– А кто обнаружил вашу мать?

– Соседка. Она возвращалась домой с работы и увидела, что дверь в мамину квартиру открыта. Зашла узнать, в чем дело, и нашла маму... Потом сразу же вызвала милицию...

– И что же, преступники не оставили совсем никаких следов? – снова спросила я.

– Милиционеры сказали, что нет, – покачала головой Ирена. – Наверное, грабители были в перчатках...

– Если так, – принялась вслух рассуждать я, – значит, работали профессионалы, а поэтому вряд ли они просто так, случайно забрели к ней домой. Наверняка кто-то был наводчиком. Грабители обычно не имеют привычки заходить к своим жертвам просто так, что называется, на огонек. Ирена, я очень прошу вас, – я посмотрела на гостью. – Еще раз подумайте хорошенько, кто мог знать о том, что ваша мать живет одна, что у нее есть ценные вещи да к тому же то, что

она в этот день и в это время будет дома? Я почти уверена, что воры шли именно к ней, наверняка.

– Нет, – покачала головой девушка. – Я не могу назвать ни одного имени. Если хотите, проверьте всех моих друзей, но, боюсь, только зря потратите время и упустите след настоящих преступников. Я готова поручиться за каждого из своих знакомых.

– А что касается маминых?

– Я же говорила, что у мамы было очень мало приятелей. Все ее знакомства ограничивались работой. Были, конечно, деловые связи, но это не то.

– А фирма вашей мамы была ее частной собственностью?  
– Да.

– И кто теперь будет стоять во главе «Рубина»?

– Не знаю, – пожала плечами Ирена. – Я думаю, там найдется человек, способный заменить маму на этом посту. Может быть, ее заместитель...

– А кто станет официальным владельцем агентства?

– Я, – просто ответила Ирена. – Я – единственная наследница. Мама уже давно оформила завещание на мое имя.

– А не было у вашей матери врагов на почве бизнеса? Ведь согласитесь: торговля недвижимостью подчас бывает сопряжена с разного рода... трудностями и разногласиями между людьми...

– Нет, не думаю. Я бы знала, – качнула головой Ирена. – Да вряд ли. Ведь агентство было не таким уж и большим.

Доход, конечно, оно приносило неплохой, но не настолько большой, чтобы какие-то мамины конкуренты захотели избавиться от нее.

– А недовольные клиенты?

– Да нет. На работе у нее было все в порядке.

Мне показалось, что либо Ирена ничего не знает о бизнесе матери, либо просто чего-то недоговаривает. Не желает, чтобы я рылась в этом бизнесе, полагая, что он никакого отношения к смерти женщины не имеет.

– Ну что ж, – произнесла я. – Пожалуй, это все, что я хотела знать. Если вы можете еще что-то рассказать мне...

Ирена подумала некоторое время, потом отрицательно качнула головой.

– Да нет. Наверное, это все. Так как, Татьяна, – девушка вопросительно посмотрела на меня, – вы возьметесь за расследование?

– Думаю, да, – кивнула я.

По совести говоря, расследование таких дел не являлось моим любимым занятием, но поскольку мое нынешнее материальное положение оставляло желать лучшего, то мне выбирать сейчас не приходилось.

– Вы знаете мои расценки? – спросила я напоследок. – Двести долларов в день, не считая текущих расходов.

– Да, меня все устраивает, – спокойно согласилась с моими ценами Ирена и полезла в сумку. Достав бумажник, она отсчитала шесть купюр по сто баксов и протянула мне. – Это

на первое время. Если будет что-то нужно, вот мои телефоны, звоните в любое время дня и ночи, – и она протянула мне свою визитку. Потом, помолчав немного, добавила: – Прошу вас, найдите его.

– Я постараюсь, – проговорила я.

Гостья сочла, что разговор окончен, и поднялась. Она убрала платок в сумку и вышла в коридор. Я последовала за ней. А когда Ирена ушла, я отправилась в кухню готовить кофе, чтобы поразмышлять над этим весьма непростым делом.

С одной стороны, мне нужна была работа, и буквально еще час назад я молила бога о том, чтобы он послал мне клиента. Но с другой стороны, дело Ирены было, по сути, глупым. Я совсем не была уверена в том, что смогу найти преступников, убивших ее мать. Я уж и сама теперь не рада была, что согласилась взяться за расследование, но деньги, лежавшие стопочкой на столе, все же грели душу.

Первое, что я сделала после того, как выпила чашку кофе, – отправилась в ближайший обменный пункт и поменяла сотню. После этого сразу же купила пачку нормальных сигарет, а остатки «Петра Первого», свидетеля моей бедности, выбросила в урну.

Вернувшись домой, я устроилась в кресле и, закурив «вкусные» сигареты, задумалась. Надо с чего-то начинать расследование. Только вот за что зацепиться? С какого конца потянуть ниточку? Сведений крайне мало, да и те, что есть,

очень скудные. Обладая такой жалкой информацией, даже мне будет непросто разыскать убийц.

И тут я вспомнила о своих магических помощниках – гадальных «косточках». А что, если спросить у них? Что они скажут? Что посоветуют?

«Косточки» – это три маленьких двенадцатигранника, на каждой грани которых нанесено какое-то число. Когда я хочу узнать о чем-то, то бросаю их наудачу и спрашиваю ответа на свой вопрос. И «косточки» дают мне совет: выпадает определенная комбинация чисел, трактовка которой имеется в толстой старой тетради. Но тетрадь та валяется где-то далеко, и я уже давно ее не видела. На самом деле мне та тетрадка почти и не нужна: все толкования – а их довольно приличное количество – я отлично помню наизусть, поэтому обхожусь и без нее.

Я достала двенадцатигранники из черного бархатного мешочка, в котором они все время хранятся, и зажала в ладони. Закрыв глаза, я сосредоточилась на вопросе, ответ на который желала получить. И хотя вопрос был немного не ко времени – решение-то уже было мной принято, – все же решила поинтересоваться. Мысленно я спросила: «Стоит ли мне браться за это дело? Смогу ли я расследовать его?» Потом разжала пальцы и легко бросила «косточки» на гладкую поверхность стола. Додекаэдры раскатились в разные стороны, образовав комбинацию 10+20+27. Я отлично помнила ее значение: «Впереди опасная пора: вас ожидают многочис-

ленные трудности и окружают враги».

Мда-а... Не слишком-то конкретно. Я бы не сказала, что кости прямо ответили на поставленные мною вопросы, просто предупредили об опасности. Так как же мне все-таки поступить? Хотя какая теперь разница? Я ведь уже пообещала Ирине, что возьмусь за расследование, да к тому же взяла предоплату. Так что, выходит, Татьяна Александровна, теперь тебе все равно некуда деться. Хочешь не хочешь, а расследовать гибель Марии Викентьевны Крамер все же придется.

И потом, если бы косточки считали, что дело гиблое и что мне не стоит браться за него, вряд ли они стали бы предупреждать меня об опасностях. Скорее всего, выпала бы какая-то другая комбинация, ясно говорившая о том, что расследование не увенчается успехом. А раз кости посоветовали мне остерегаться, значит, у меня есть шанс.

Таким образом успокоив себя, что все получится, я отправилась в ванную – принять душ и освежиться. Жара стояла нестерпимая, и даже включенный на полную мощность кондиционер не избавлял от ее последствий.

\* \* \*

После душа я почувствовала себя человеком. Конечно, грело душу и то, что период катастрофического безденежья закончился и у меня снова есть работа.



Я занималась частными расследованиями достаточно давно, и мне нравилось это занятие. До того как стать детективом, я трудилась какое-то время в прокуратуре, но постоянное давление со стороны начальства и наличие прочих внешних раздражителей не давали мне спокойно работать. Моя свободолюбивая натура не могла существовать под таким прессингом, и через некоторое время я оставила работу.

Юридическое образование позволило мне превратиться в независимого сыщика, и я ни разу об этом не пожалела. Став частным детективом, я приобрела ряд преимуществ. Во-первых, мои гонорары по сравнению с зарплатой следователя прокуратуры были заметно выше. И во-вторых, что для меня было значительно важнее, я была сама себе хозяйкой, ни от кого не зависела и ни перед кем не обязана была отчитываться в работе, разве что только перед клиентами.

Конечно, иногда случались такие неприятные моменты, когда я сидела без копейки и когда не было денег даже на сигареты и бензин для моей верной бежевой «девяточки». Но это происходило опять же лишь из-за моей неэкономности. Я не умела и не любила ущемлять себя в чем-либо и отказывать себе, любимой, в маленьких радостях жизни. В самом-то деле – зачем тогда нужны деньги, если не затем, чтобы их тратить?

Ну вот, теперь я вновь воспряла духом. Настроение было боевое, и я была вполне готова к новым победам и подвигам. Мне нужно было упорядочить все сведения, полученные

по новому делу от Ирены. Я устроилась с чашечкой кофе и сигаретой в кресле и принялась размышлять.

Женщина была убита у себя дома. Дверь не взломана, но это, если верить Ирене, еще не говорило о том, что Мария Викентьевна знала убийцу и добровольно впустила его в дом. Как сказала Ирена, ее мать была доверчивым человеком и не имела привычки интересоваться, кто звонит в дверь. Вполне могло случиться и так, что она не была знакома с преступниками, и они, зная это, легко и спокойно проникли в ее дом. Но ясно мне было одно: кто-то наверняка навел на нее. Ведь грабители знали, что в доме Марии Викентьевны есть чем поживиться, да к тому же были уверены в том, что сама хозяйка находится дома.

«Интересно, кстати, почему они решили проникнуть в дом именно в тот момент, когда там была хозяйка?» – возник в моей голове закономерный вопрос. Ведь гораздо проще было бы залезть в пустую квартиру и вынести все, что только возможно, не прибегая к насилию и не рискуя вызвать шум, способный привлечь внимание соседей, то есть ненужных преступникам свидетелей. Ведь в этом случае грабители рисковали гораздо больше...

И все же я никак не могла решить, как мне квалифицировать для себя преступление, за раскрытие которого я взялась. То ли убийство, совершенное, что называется, попутно, ради грабежа, то ли преступники намеренно проникли в дом Марии Викентьевны, чтобы убить ее.

В любом случае мне нужно было пообщаться на эту тему с кем-нибудь еще, кто знал Марию Викентьевну лично. А такими людьми, если верить ее дочери, могли быть лишь ее коллеги и подчиненные. Других близких друзей у покойной не было.

Размышляя подобным образом, я так и не смогла прийти ни к какому конкретному выводу. А выводы нужны были мне как воздух. Без них я попросту не смогу начать распутывать преступление. Чтобы долго не мучиться, я решила для начала разузнать официальную версию преступления. А сделать это можно только через соответствующие, то бишь правоохранительные, органы.

В этих самых соответствующих органах у меня был свой человек, и даже не один. Так что трудностей в общении с органами у меня никогда не возникало. Был, например, у меня один однокурсник, Володька Кирьянов, с которым у нас завязалась крепкая дружба еще со студенческих времен. Так вот он – для близких друзей просто Киря – занимал сейчас весьма значительный пост в управлении внутренних дел нашего города. Он часто помогал мне в расследованиях, если требовалось вмешательство представителей власти. Взамен я столь же часто помогала ему продвинуться по службе или получить очередные (чаще внеочередные) звездочки на погоны, разыскав бандитов по делам, которые в милиции считались глухими. Киря без зазрения совести присваивал официальную победу себе, оставляя для меня лишь гонорары и

неофициальную славу превосходного частного детектива.

Меня это вполне устраивало. Я не гналась за популярностью, которой, кстати сказать, мне и так всегда хватало. В общем, наше многолетнее и весьма плодотворное сотрудничество обоим приносило то, что нам было необходимо.

Вот и на сей раз мне потребовалась Кирина помощь. Наверняка Володя Кирьянов что-то знает об убийстве Марии Викентьевны Крамер, а если и не знает, то сможет раздобыть эти сведения для меня.

Не откладывая дело в долгий ящик, я под села к телефону и по памяти набрала Володькин рабочий номер. Киря ответил сам. Голос у него был озабоченный и сердитый.

– Алло.

– Привет, – я не стала представляться, зная, что Володька и так узнает меня по голосу.

– Привет, Танюха! – чувствовалось, что Киря сразу повеселел. – Давненько тебя не было слышно. И видно тоже... Как делишки?

– На букву «х». Не подумай, что хорошо, – отозвалась я.

– Как?! – делано изумился Кирьянов. – У лучшего в городе частного детектива могут так плохо идти дела? Не могу поверить!

– Ладно, Володька, кончай прикалываться, – притормозила я Кирю. – Дело есть.

– Не хочу дело есть, – продолжал веселиться Киря. – Хочу мясо!

– А конкретно – мне нужна твоя помощь, – не обращая внимания на Володькины приколы, проговорила я.

– Слушаю, – наконец посерьезнел Киря.

– Ты ничего не слышал об убийстве некой Марии Викентьевны Крамер? Это случилось на прошлой неделе. Ее убили дома и квартиру ограбили.

Киря подумал немного – видно, порылся в своей памяти, – а потом выдал отрицательный ответ:

– Нет, ничего не слышал. А что, ты работаешь по этому делу?

– Вроде того, – согласилась я. – По крайней мере, пытаюсь.

– А от меня что нужно?

– Официальная информация по данному делу.

– Я ничего не знаю, но могу разузнать. Для тебя, – доверительным тоном добавил Володька.

– Разузнай, не сочти за труд, – попросила я. – Мне нужно все, что есть у ментов по этому делу. Интересует любая информация.

– Как скоро?

– Чем скорее, тем лучше.

– Сегодня? – уточнил Киря.

– Да. Когда ты сможешь узнать?

– М-м-м... – задумчиво промычал Володька. – Через пару часиков сможешь подрулить?

– Легко, – ответила я.

– Тогда жду.

– Спасибо, – сказала я и положила трубку.

Вот и ладненько. В ближайшее время у меня будет дополнительная информация по делу об убийстве Марии Крамер. А пока... До встречи с Володькой оставалось немного времени, и я решила навеститься в дом, где жила мать Ирены. Надо же посмотреть, как там и что там.

## Глава 2

Дом оказался и вправду самым обычным – заурядная панельная девятиэтажка с облупленными старыми стенами и разномастными остекленными лоджиями.

Мария Викентьевна проживала во втором подъезде, на последнем этаже. Поднявшись на лифте наверх, я вышла на площадку и осмотрелась. На лестничную клетку выходило четыре квартиры – никто из соседей почему-то не пожелал отделиться от подъезда собственной дверью, создав закуток на две квартиры. Осмотрев все четыре двери, я сразу поняла, которая принадлежала Марии Викентьевне. Это была единственная металлическая здесь дверь с красивым номерком посередине, затейливо украшенным узором. Остальные двери были деревянными и самыми обыкновенными. А я-то уж думала, что все давным-давно поменяли свои двери на металлические, более надежные. Но, по всей видимости, прогрессивные веяния не коснулись жильцов данного дома.

Дверь Марии Викентьевны уже не была опечатана – вероятно, туда навевывалась Ирена. Я не стала выяснять, есть ли кто сейчас в квартире убитой, а направилась к соседней двери.

Позвонив, я долгое время ждала, пока мне кто-нибудь откроет, но так и не дождалась. Вероятно, соседи были на работе.

Попытка побеседовать с другими соседями также не увенчалась успехом – за второй дверью тоже было пусто. У меня оставалась последняя надежда на третьих соседей. Я, слабо веря в чудо, все же нажала на кнопку звонка. Вслед за этим за дверью сразу же раздались шаги, и женский голос негромко спросил:

– Кто там?

– Откройте, пожалуйста, – проговорила я. – Я по поводу убийства вашей соседки.

Я поразмышляла некоторое время над тем, стоит ли мне представиться сотрудником правоохранительных органов или же сказать правду, чтобы поскорее открыли, но соседка без дополнительных вопросов открыла мне дверь.

Я увидела на пороге женщину лет пятидесяти с небольшим в легком домашнем халате. Волосы, заметно кое-где поседевшие, были заколоты наверх. В руках она держала газету, которой время от времени обмахивалась. Мне понравилось приятное и доброе лицо соседки Марии Викентьевны – оно располагало к доверительной и откровенной беседе.

– Здравствуйте, – улыбнулась я.

– Добрый день. Вы из милиции? – доверчиво спросила женщина.

Я решила не лгать ей и сказала правду.

– Нет. Но я тоже занимаюсь расследованием убийства вашей соседки. Я – частный детектив. Меня наняла ее дочь – Ирена.



– Проходите, – женщина широко распахнула дверь, приглашая меня войти.

Квартира была обставлена очень скромно: старая, но еще неплохо сохранившаяся мебель, на полу тонкие половики, а на окнах – тюлевые занавески.

Мы прошли в зал, и хозяйка предложила мне сесть.

– Разрешите представиться, – начала я. – Иванова Татьяна Александровна.

– Ольга Михайловна, – сказала в ответ хозяйка.

– Очень приятно, Ольга Михайловна, – кивнула я. – Я хотела бы задать вам несколько вопросов.

– О Маше?

– Да.

– Что ж, спрашивайте, – пожала плечами соседка.

– От кого вы узнали о случившемся?

– Да ни от кого, – удивленно подняла брови Ольга Михайловна. – Я сама и нашла Машу...

– Так это были вы?

– Ну, да.

– Расскажите, как это было, – попросила я.

– Да как... – пожала плечами женщина. – Возвращалась я из магазина, выхожу из лифта, а у нее дверь открыта. Ну, я еще вниз посмотрела, думала, она мусор выбрасывать пошла. Смотрю, на нижней площадке никого нет. И тихо все... Я на всякий случай к двери-то подошла и прислушалась. Тишина. Я негромко так позвала по имени. Говорю: «Маша, ты

дома?»

– А в каких отношениях вы были с соседкой?

– Да в хороших! Она здесь давно жила. Не сказать чтобы мы дружили, она занятая очень была, ей не до дружбы было. А так, когда увидимся, так она обязательно поздоровается, спросит, как дела. Она вот не так давно племяннику моему помогала квартиру обменять. Обмен подходящий нашла, хороший. Приятная женщина была, добрая...

– И что же дальше? – вернула я Ольгу Михайловну к нашему разговору.

– А дальше что... Я позвала, она не откликается. Ну, я подумала: может, случилось что. Решила зайти. Захожу, а там... – ахнула Ольга Михайловна и, прижав ладони к щекам, сокрушенно принялась качать головой. – Она лежит прямо в комнате, посередине. Руки-ноги в стороны раскинула, а вокруг головы лужа крови. Я-то перепугалась, понятное дело. Кинулась к ней, а она уже мертвая. Я тут же побежала к себе в квартиру – милицию вызывать. Ну, они скоро приехали, осмотрели все, меня допросили. Больше-то из соседей никого дома не было. Не поздно еще было, на работе все. Или на даче.

– А вы не могли бы описать поподробнее, что вы видели? Как все было в квартире? – попросила я.

– А пойдемте, я вам там прямо все и покажу, – неожиданно предложила мне соседка.

– Где – там? – не поняла я.

– А у Маши прямо и покажу. Мне Ирена ключи от ее квартиры дала. Там ведь сначала опечатано было, но потом, когда все обыскали, все следы сняли... или, как там говорят, отпечатки пальцев? – Ольга Михайловна посмотрела на меня вопросительно. Я кивнула. – Так вот, потом разрешили пользоваться квартирой. А мне Ирена оставила ключи, чтобы я рыбок кормила, пока она их к себе не перевезла. Она-то ведь квартиру теперь продавать будет, – вздохнула Ольга Михайловна.

– Пойдемте, – я поднялась с дивана.

Мы вышли из квартиры соседки, и она споровисто вставила ключ в замочную скважину мудреного, как я успела заметить, замка Марии Викентьевны. Такой простой отмычкой не возьмешь.

– Проходите, – пригласила Ольга Михайловна и подбодрила: – Да вы не бойтесь, Ирена там все уже убрала.

Я ступила за порог квартиры, где не так давно случилось преступление. Воздух в доме был спертый и тяжелый – видимо, форточки никто не открывал.

Ольга Михайловна проворно прикрыла за мной дверь и прошла в гостиную. Я последовала за ней и осмотрелась. Все здесь было прибрано, нигде не было заметно ни одного следа недавней трагедии. Все вещи на своих местах. В доме чистота и порядок.

– Маша любила порядок, – словно прочитав мои мысли, тихо проговорила Ольга Михайловна. – Да вы проходите,

смотрите, если что нужно. А я пока рыб покормлю.

Только сейчас я обратила внимание на огромных размеров плоский аквариум, расположенный вдоль одной из стен комнаты. Высотой он был едва ли не от пола до потолка, а длиной метра три, не меньше. Почти во всю длину комнаты.

В аквариуме плавали какие-то невиданные мною доселе экзотические рыбы. Значительно больше привычных и всем знакомых гуппи, красивее и ярче. Я невольно залюбовалась ими, в то время как Ольга Михайловна спокойно высыпала в аквариум светло-серый порошок, и все рыбешки, как по команде, ринулись навверх обедать.

Прочая обстановка в комнате также говорила о достатке хозяйки. Мебель была очень дорогая и красивая, вероятно, сделанная на заказ. По всему было видно, что здесь жил человек богатый и с хорошим вкусом.

Ольга Михайловна закончила с кормлением рыб и сделала шаг в центр комнаты.

– Вот здесь она и лежала, – тихо проговорила она, будто боясь разбудить кого-то, спящего в соседней комнате. – На спине, – на всякий случай уточнила она.

– А в комнате был беспорядок? – спросила я.

– Да, – согласилась Ольга Михайловна. – И еще какой! Все было перевернуто вверх дном, вот как я сказала бы. Из ящиков все повываливали, из шкафов с полок все на пол скинули... Искали деньги, – вздохнув, подвела итог женщина.

– А вы не заметили ничего странного? – спросила я, сама

еще только смутно предполагая, что именно могло в тот момент показаться странным.

– Странного? – переспросила Ольга Михайловна. – А что вы имеете в виду?

– Ну, не знаю, – пожала я плечами. – Может быть, было что-то такое, что сразу же привлекло взгляд...

– Да тут все было странным! – выдала соседка. – Такой кавардак... Глаза просто разбегались. Я не знала, куда и смотреть-то. Вы знаете, Татьяна Александровна, может, что и было странное, только я была не в том состоянии, чтобы заметить что-либо. Перепугалась я страшно. И растерялась...

– Понятно, – кивнула я. – А можно посмотреть остальные комнаты?

– А тут их всего две, – Ольга Михайловна охотно принялась рассказывать мне о планировке. – Эта – вроде как гостиная. А та, другая, поменьше – спальня Машина была. Пойдемте, я вам покажу.

Мы прошли через коридор в другую комнату. Дизайн спальни соответствовал всей остальной обстановке квартиры. Здесь все было выдержано в бело-зеленых тонах. Белая двуспальная кровать с кожаным полукруглым изголовьем, пара белых тумбочек по бокам. Зеркальный шкаф-купе почти во всю длину спальни с подсветкой наверху...

Я обвела взглядом комнату. Сейчас и здесь все было прибрано. Кровать застелена темно-зеленым покрывалом в тон шторам. Никаких вещей не было видно.

– А здесь тоже был беспорядок? – уточнила я.

– Да. Везде, – кивнула Ольга Михайловна. – Они перевернули всю квартиру. Наверное, забрали все, что смогли...

– Ну, они же не взяли компьютер или телевизор, – пожалала плечами я.

– Их труднее выносить. Слишком заметно.

– А никто из соседей не заметил, как выносили вещи?

– Да какие вещи? Крупного они ничего не взяли, а то, что унесли, можно было сложить в сумки, не сильно привлекая внимание.

– Но все-таки... Человек с сумками мог обратить на себя внимание. А тем более, если он был не один.

– Я не знаю, Татьяна Александровна. Я точно ничего не видела. Меня и дома-то не было. Вроде бы остальные соседи тоже ничего такого не заметили.

– Хорошо, спасибо вам, Ольга Михайловна, – поблагодарила я соседку и вышла из спальни.

– Вам еще что-нибудь показать?

– Да нет. Пожалуй, достаточно, – отказалась я. – Мне пора.

Мы вышли на лестничную площадку, и Ольга Михайловна принялась запирает дверь Марии Викентьевны на ключ.

– Если вы что-то еще узнаете или услышите, то позвоните мне, пожалуйста, – я протянула женщине свою визитку.

– Конечно, – Ольга Михайловна взяла карточку, бросив на нее короткий взгляд. – Обязательно позвоню.

Попрощавшись с женщиной, я спустилась вниз. У подъезда сидело несколько пожилых женщин, которых не было, когда я приехала. Я решила поговорить на всякий случай еще и с ними. Вдруг да удастся что-нибудь прояснить?

– Добрый день, – вежливо поздоровалась я, желая сразу же расположить старушек к себе.

– Добрый, – кивнула одна из них, придиричиво и с недоверием разглядывая меня.

– Вы живете в этом доме? – Я указала на подъезд.

– В этом, – снова ответила бойкая бабулька с пронизательным взглядом. – А что хотели-то?

– Поговорить, – честно призналась я. – По поводу убийства вашей соседки. Крамер Марии.

Бабушки тут же принялись охать и вздыхать, приговаривая что-то. А самая словоохотливая старушка, та, что первая поздоровалась со мной, спросила:

– А вы из милиции?

– Нет. Я занимаюсь расследованием смерти Марии Викентьевны в частном порядке. Я – частный детектив.

– Частный детектив? – изумленно уставилась на меня говорливая бабка. – Что, теперь и у нас, как в Америке, частные детективы имеются?

– Имеются, – ответила я. – Могу я задать вам несколько вопросов?

– Да задавайте, конечно, чего ж? – Бабулька выпрямила спину и приготовилась к интервью.

– В тот день, когда произошло убийство, вы тоже находились во дворе?

– Да, – уверенно ответила бабка.

– Вы точно помните?

– А как же! Мы тут, почитай, каждый день сидим. Как сериалы посмотрим, так ближе к вечеру и выходим подышать... И в тот день, конечно, тоже сидели.

– А вы не заметили никого подозрительного, выходявшего из вашего подъезда? Вы ведь, наверное, всех тут в лицо знаете? Был в тот день кто-то чужой?

– Да тут каждый день кто-то чужой приезжает, – с готовностью проговорила старушка.

– Как это? – не поняла я.

– А вот так. Все, кто жил тут давно, поумирали. Вот, остались только мы, – женщина обвела взглядом товарок. Те согласно закивали. – Так что тут чужих полным-полно.

– Но ведь вы все равно знаете в лицо тех, кто живет в этом доме... – попробовала я уговорить старушку.

– Да разве ж всех упомнишь? – нахмурилась она. – Тут половину квартир хозяева сдают. Так что у нас новые жильцы чуть ли не каждодневно. А если еще учесть всех их родственников и друзей... у-у-у... – махнула она рукой. – Да разве всех упомнишь? – повторила она.

– Значит, даже если здесь и были посторонние, то вы их не заметили?

– Не заметили, – с вызовом произнесла бабка. – Тут весь



день ходят. Туда-сюда, туда-сюда... Голова кругом пойдет, если всех запоминать.

– А вы не заметили, не выходил ли кто в тот день с большими сумками?

– Да вроде бы нет. Ну, ходят, конечно, люди из магазина с покупками. Вот уже и сумка.

– Да нет. С большими пакетами. Возможно, со спортивной сумкой.

– Да вроде бы нет... – неуверенно покачала головой старушка, а ее соседка слева более уверенно мотнула седой головой в цветастом платке и заявила:

– Нет, никого не было. Человек с большой сумкой сразу привлекает внимание. Тем более чужой.

– Значит, не заметили?

– Да вроде бы не было никого, – пожалала плечами вторая старушка. – Может, кто и выходил с сумкой, но с большим багажом точно никого не было.

«Да багаж там не особенно большим был, – подумала я. – Может, пара сумок. Но это бабки вряд ли могли заметить».

– Спасибо, – сказала я, поняв, что местные старушки помочь мне ничем не могут.

– Да не за что, – слегка обиженно произнесла первая старушка. – А вы бы к Ольге зашли. Они с Машей соседками были. Может, она чего вам подскажет...

– Да нет, спасибо, я уже была у нее. Всего доброго.

Я направилась к машине, а бабульки, пошептавшись

немного за моей спиной, быстро остыли к этой теме и принялись обсуждать неожиданную беременность Розы Альварес из нового мексиканского сериала про душераздирающую любовь...

\* \* \*

Кирия наверняка уже успел что-то разузнать по делу Крамер, и мне пора было ехать в управление. Туда-то я и направилась.

Кириянова я застала в приподнятом расположении духа. Он находился в собственном кабинете и разбирал какие-то бумаги. Когда я вошла, Володька оторвался от документов и улыбнулся.

– Прибыла? Проходи, садись.

– Чего такой веселый?

– На совещании был, – пробасил Кириянов. – Наш отдел занял четвертое место по области. Среди лучших, – на всякий случай уточнил он.

– Рада за тебя, – улыбнулась я. – А что по моему делу?

– Кое-что есть, – Кирия принялся рыться в своих бумагах. – Сейчас... – пробурчал он.

Наконец он выудил из кипы документов один и положил перед собой.

– Вот, – сказал Володька. – Только ты не слишком-то обольщайся, – увидев мое довольное лицо, «обрадовал» Кирия-

НОВ.

– Ну, не пугай меня, – заныла я, поняв, что новости не самые утешительные. – Что там у тебя?

– Значит, так, – важно сказал Кирьянов. – Все, что можно было, я узнал. Однако сведений не слишком много. Крамер Мария Викентьевна, – принялся читать Володька, – была убита в собственной квартире, расположенной по адресу...

– Адрес я знаю, – бесцеремонно перебила я Володьку. – Что конкретно по делу?

– А конкретно по делу следующее, – Кирьянов поискал глазами по тексту нужное место и, найдя его, снова принялся читать: – Из дома исчезли вещи на общую сумму...

– Что исчезло, я тоже знаю, – снова перебила я. – Что по самому убийству?

– Ну, ты, похоже, и сама все знаешь, – развел руками Володька. – Чего я тебе буду рассказывать?

– Больше я ничего не знаю, – проговорила я. – Рассказывай.

– Ну так вот. Смерть Крамер Марии Викентьевны наступила в результате удара затылочной частью головы о металлический край столика, на котором имеются следы крови. Смерть наступила мгновенно. Следов преступников в квартире не обнаружено. Все было тщательно вытерто. Собака след тоже не взяла, – Киря поднял на меня глаза. – Дальше читать?

– Да, – кивнула я. – Что по поводу соседей?

– Соседей опросили. Никто ничего не видел, кроме одной соседки. Она-то и нашла труп. Врагов, по словам соседей и прочих опрошенных, у покойной не было.

– А что-нибудь пытались предпринять по поиску похищенных вещей? – спросила я.

– Насколько я смог понять, да, – кивнул Кирьянов. – Вот тут у меня написано, – он снова заглянул в листочек, – что никакие вещи из похищенных у убитой пока нигде не всплывали. Разве что преступники воспользовались украденными деньгами... – пожал плечами Володька.

– То есть стандартный «глухарь», – невесело вздохнула я.

– Так точно, – сочувственно произнес Киря.

– Ни вещей, ни преступников нет. Убийц никто не видел, следов они не оставили. А вещи сбыть пока не пытались... – перечислила я главные факты из сообщенного Кирей.

Кирьянов ничего не ответил, только молча кивнул головой.

– У тебя же есть точный список похищенных вещей? – уточнила я на всякий случай у Кирьянова.

– Ну да.

– Володька, если где-то что-то узнаешь – я имею в виду сбыт краденого, – сообщи, пожалуйста, мне.

– Не вопрос, – кивнул Киря.

– И еще. У меня скоро будет подробное описание всех украденных вещей, а может, даже фотографии некоторых из

них. Я тебе принесу копии – чтобы легче было опознать. А заодно можешь отдать их следователю, который расследует дело.

– Да там и не расследуют почти ничего, – неопределенно махнул рукой Володька. – «Глухарь» стопроцентный, чего расследовать-то... Ни следов, ни подозреваемых. Обнесли хату по наводке, попробуй теперь выяснить, кто обнес и кто навел... Так что шансы весьма и весьма невелики... – Киря помолчал немного, потом посмотрел на меня. – Хотя, – добавил он после некоторой паузы, – если за дело взялась ты, я могу почти с полной уверенностью сказать, что рано или поздно ты все равно раскопаешь этих отморожков и вцепишься им в глотку.

– Если ты таким образом пытаешься подбодрить меня, – невесело улыбнулась я, – то ничего у тебя не выйдет. Я и сама понимаю, что дело мертвое. Но раз уж назвался груздем... Ладно, – махнула я рукой. – Поеду. Есть еще дела. Спасибо и за это.

– Не кисни, Танюха, – бросил на прощание Кирьянов. – Все будет хорошо. Если что, я звякну. Пока.

\* \* \*

Сразу от Володьки я направилась в фирму Марии Викентьевны, чтобы поговорить с ее сотрудниками. По дороге я обдумывала полученную от Кири информацию. В свете по-

следних новостей мне начало казаться, что убийство Марии Викентьевны не было простым ограблением. Слишком многое говорило против этого. Возможно, я ошибалась, но все же решила пока отбросить эту версию и поработать над другой.

Во-первых, преступники, как оказалось, не намеренно убили хозяйку дома. Вероятно, ее толкнули или же она сама упала, так как смерть наступила в результате удара головой о столик. Я видела этот столик. Он стоял почти посередине комнаты. Низкий журнальный столик из стекла, обрамленный металлической рамкой. Возможно, Марию Викентьевну и не собирались убивать.

Во-вторых, все следы были стерты. Именно стерты! Грабители, идя на дело, скорее всего, наденут перчатки, чтобы потом не терять время на то, чтобы уничтожать свои отпечатки. Мда-а, интересно... Да и похищенные вещи до сих пор нигде не обозначились. Вполне вероятно, конечно, что преступники просто выжидают время, чтобы история поухляла. Но меня все это навело на иные мысли.

Оставив машину на стоянке перед входом, я поднялась по ступенькам на крыльцо, где курили, беседуя о чем-то, двое мужчин. Один из них – типичный самец, который окинул меня сальным взглядом и явно хотел что-то сказать, но я сделала каменное лицо, чем сразу же отбила у красавца желание заигрывать со мной.

Пройдя в офис, я сразу же наткнулась на секретаршу –

немолодую женщину с усталым, даже, я бы сказала, изможденным лицом.

– Здравствуйте, чем я могу вам помочь? – произнесла она заученную фразу.

– Добрый день, – приветливо улыбнулась я. – Я бы хотела приобрести квартиру.

Решив сразу не выдавать своих намерений, я прикинулась покупательницей, чтобы для начала оценить обстановку в фирме, а уж потом решать, как действовать дальше.

– Сейчас я приглашу агента, – поднялась со своего места секретарша. – Присядьте.

Я села на указанный стул, а женщина выглянула на крыльцо, где стояли мужчины, и сказала им что-то. В ту же секунду молодые люди завершили разговор и вошли в офис. Тот, что пытался приставать ко мне, прошел мимо, снова одарив меня призывным взглядом, а другой занял стул напротив и улыбнулся.

– Здравствуйте, – произнес он. – Что вас конкретно интересует? У нас множество вариантов.

Он взял со стола толстую тетрадь для записей и принялся листать ее.

– Меня интересует большая однокомнатная квартира в старом жилом фонде, – начала я, осматриваясь в офисе. – Мне бы хотелось в «сталинке». Или даже в старинном особняке. Главное, чтобы квартира была в хорошем состоянии.

Агент по недвижимости слушал меня и одновременно

просматривал имеющиеся варианты. А я тем временем продолжала:

– Этаж любой, кроме первого. Площадь не меньше двадцати пяти метров. Я имею в виду жилую, – уточнила я.

– О! – поднял на меня глаза агент. – У вас большие запросы. Такую квартиру нелегко найти.

– Я готова хорошо заплатить, – я взглянула ему прямо в глаза и подчеркнула: – Очень хорошо! Если квартира будет полностью удовлетворять моим потребностям, я не постою за ценой.

– А может быть, вас устроит подобная квартира в отличном новом доме в районе СХИ? – попробовал предложить мне один из вариантов агент.

– Нет, – отрезала я. – Я же сказала: мне нужна квартира в старом жилом фонде. Кроме того, меня не устраивают чертотовы кулички, что вы предлагаете. Мне нужен только центр города.

– Но такая квартира действительно будет стоить немало, – предупредил сотрудник агентства.

– Я же сказала, что деньги не проблема. Проблема – найти такую квартиру. Но если для вас это невыполнимая задача, то я обращусь в какое-нибудь другое агентство по недвижимости, – равнодушно произнесла я и демонстративно взялась за ручку сумки, лежавшей у меня на коленях.

– Нет-нет, – остановил меня агент. – Пойдите! Я же не сказал, что это невозможно. Просто потребуется какое-то



время, чтобы найти подходящий вариант. И кроме того, возможно, будут еще и дополнительные затраты.

– Нет проблем, – пожала я плечами. – Мои деньги, ваша квартира.

– Скажите, а на какую сумму вы рассчитываете? – вкрадчиво спросил агент.

– Я очень примерно представляю, сколько может стоить такая квартира, но тем не менее я заплачу, сколько потребуется. Думаю, что миллиона будет достаточно, – беспечно проговорила я.

Агент при этих моих словах едва не поперхнулся. Он даже подскочил на месте, когда услышал цену, которую я готова была выложить за квартиру.

– Вы не могли бы подождать пару минут? – заискивающе спросил он. – Мне кажется, у нас есть то, что вы ищете.

– Да, конечно, – бросила я и откинулась на спинку стула. Молодой человек поднялся с места и понесся в глубь офиса, туда, куда удалился его коллега, с которым он курил на крыльце. Через несколько минут он вернулся и поманил меня за собой.

– Пойдемте, – сказал он, кивая головой на дверь в дальнем конце коридора.

Я взяла сумочку и направилась следом за агентом.

Мы подошли к двери с табличкой «Директор», и мой гид без стука открыл ее.

– Проходите, – распахнул он дверь передо мной, и я вошла

в кабинет, ранее, очевидно, принадлежавший Марии Викентьевне.

И каково же было мое изумление, когда за директорским столом я увидела того самого сексуально озабоченного самца, что строил мне глазки. Он вальяжно раскинулся в кожаном кресле с высокой спинкой и курил.

– День добрый, милая барышня, – вульгарно начал он разговор. – Проходите, сделайте милость. Располагайтесь.

Я уселась на стул напротив его кресла, а агент, приведший меня, бесшумно удалился.

– Мне известно, что вас интересует, – с легкой полуулыбкой проговорил он. – Давайте побеседуем на эту тему поконкретнее.

– Вы что-то можете предложить мне? – Я нахально уставилась на и. о. директора, всем своим видом давая понять, что он ни капельки не заинтересовал меня как мужчина.

Самца это обстоятельство ничуть не смутило, и он продолжал сверлить меня настойчивым взглядом.

– Разумеется, – не отрывая глаз от выреза на моей блузке, произнес он. – Для такой красивой девушки мы сделаем все, что только в наших силах. – Потом подумал немного и многозначительно добавил: – И все, что выше сил.

Меня подобное заявление нисколько не тронуло, и я спросила:

– Когда я могу посмотреть варианты?

– Если вас устроит, то уже сегодня вечером.

– Меня устроило бы и прямо сейчас, – нагло заявила я.

– Прямо сейчас... м-м-м... несколько затруднительно, – неопределенно промычал самец. – Хозяева той квартиры, которую я имею в виду, будут дома только во второй половине дня. И потом, нам же надо позвонить им, договориться... Если пожелаете, то сегодня же вечером я лично покажу вам... пожалуй, даже два варианта.

– Да что вы! – всплеснула руками я. – Но думаю, вам не стоит так беспокоиться. Со мной мог бы поехать и агент. Тот, с которым я разговаривала. А вы же директор, у вас, наверное, и без того забот хватает.

– Что вы! – в тон мне ответил самец. – Такими VIP-клиентами, как вы, занимаюсь лично я. И потом, я не директор, а пока всего лишь исполняющий его обязанности. А если быть более точным, то заместитель. Да, простите! – вдруг спохватился сексуально озабоченный зам. – Я ведь даже не представился. Разрешите отрекомендоваться, – приложив руку к груди, театрально склонил голову он. – Остапчук Виталий Владимирович. А вас как зовут?

– Татьяна Александровна, – представилась в свою очередь и я.

– Очень приятно, – Остапчук перегнулся через стол и протянул мне руку, нарушая все правила этикета.

Я тем не менее ответила на рукопожатие. Виталий Владимирович задержал мою ладонь в своей руке чуть дольше, чем положено, и заглянул мне в глаза.

– Очень приятно, – более проникновенно повторил он, но я сделала вид, что не поняла его намека.

– Взаимно, – холодно бросила я и выдержнула руку.

– Вы не дадите мне свой телефон, чтобы я мог позвонить вам, как только договорюсь с хозяевами квартир?

– Да, конечно, – ответила я. – Запишите.

Продиктовав номер своего сотового, я распрощалась с назойливым замом и покинула агентство «Рубин».

Не успела я сесть в машину, как зазвонил телефон. Взглянув на неизвестный мне определившийся номер, я сказала в трубку:

– Алло, слушаю.

– Татьяна? – Женский голос показался мне знакомым.

– Да.

– Это Ирена. Я нашла то, что вы просили. Я имею в виду фотографии и описание пропавших вещей. Мне к вам приехать?

– Нет, я не дома, – отозвалась я, наблюдая за крыльцом «Рубина». Остапчук вышел на лестницу и, закурив, остановился, разглядывая мою машину. – Давайте встретимся в кафе на набережной. Через пятнадцать минут. Вы сможете?

– Да, конечно, – согласилась Ирена.

Мы условились о месте встречи, и я завела двигатель. Виталий Владимирович все еще стоял на крыльце, провожая мою «девятку» мечтательным взглядом.

Когда я приехала в кафе, Ирена уже ждала меня там.

– Вот, – она выложила на стол белый конверт. – Здесь несколько снимков и описание остальных вещей, фотографии которых я не нашла.

– Спасибо, – я взяла конверт и вытащила из него фотографии. Разглядывая их, я решила задать Ирене вопрос: – Ирена, а вы не знаете зама вашей матери?

– Виталия? – спросила она.

– Да. Остапчук Виталий Владимирович.

– Знаю, – брезгливо поморщившись, произнесла девушка. – Неприятный типчик.

– Почему?

– Скользкий он какой-то, – неопределенно пожала она плечами. – И приставал ко мне...

– А что вы о нем знаете? Расскажите, – попросила я, укладывая обратно в конверт бумаги.

– Да практически ничего. Я с ним мало знакома. Виделась только несколько раз, когда приезжала к маме на работу. Он все пытался приставать ко мне. Напрашивался в гости, пытался назначать свидания... По-моему, он просто кобель, извините за выражение! – неожиданно резко высказалась она.

– По-моему, тоже, – согласилась я с Иреной. – А не может быть смерть вашей матери как-то связана с ее работой? Я

имею в виду агентство.

– С чего это? – неопределенно пожала плечами Ирена. – Да нет, не думаю. На работе у нее проблем особых не было.

– А бизнес Марии Викентьевны приносил хороший доход? – решила я зайти с другой стороны.

– Неплохой, – снова в голосе Ирены прозвучала какая-то неопределенность. – Не сказать, чтобы мама имела золотые горы, но ей вполне хватало. Изредка она и мне помогала деньгами. Но в общем-то я и сама неплохо зарабатываю. Поэтому особой нужды в деньгах не было.

– А кроме квартиры, у вашей матери была еще какая-то недвижимость?

– Нет. Только небольшая дача на Волге. Но там ничего особенного, – увидев мою реакцию, поторопилась с пояснениями Ирена. – Обычный одноэтажный домик и небольшой участок. В общем-то это все, что мама смогла купить на прибыль от «Рубина». У нее даже машины не было. Так что вы не подумайте, пожалуйста, будто бы мама занималась какими-то «левыми» сделками, как это часто делают другие фирмы. Никакого криминала в «Рубине» не было.

Но несмотря на заверения Ирены, во мне почему-то поселилось сомнение относительно честности риелторского бизнеса Марии Викентьевны. Нет, я не думала наверняка, что госпожа Крамер занималась темными делишками на фирме, просто должность директора компании по торговле недвижимостью, на мой взгляд, должна приносить гораздо боль-

ший доход, нежели тот, о котором рассказывала Ирена.

– Извините за нескромный вопрос, – проговорила я. – А вы наследуете по завещанию все имущество матери или только «Рубин»?

– Все, – просто ответила Ирена. – Да там и наследовать-то особенно нечего. Не считая фирмы. А так только ее квартира, дача, ну и все остальное имущество, которое не вынесли во время ограбления. Я имею в виду деньги, драгоценности, технику. У мамы не было особого состояния, как вы, наверное, думаете. На самом деле фирма не была большой, поэтому и доход был вполне скромным.

Поговорив с Иреной еще несколько минут, я с ней распрощалась и отправилась домой. Воздух накалился до предела, и дышать стало совершенно невозможно. Сейчас у меня было единственное желание – залезть в прохладную воду и лежать в ней, пока не спадет жара.

Приехав домой, я так и поступила. Набрала полную ванну воды и погрузилась в нее, положив рядом с собой сотовый на случай, если будет звонить Остапчук.

И действительно – Виталий Владимирович не заставил себя долго ждать. Звонок раздался, едва я только успела немного расслабиться и смогла почувствовать себя посвежевшей.

Я взяла трубку, бросив взгляд на номер.

– Алло, – сказала я.

– Татьяна Александровна? – на всякий случай уточнил

он. – Это Остапчук. Я подготовил все, и мы можем поехать посмотреть варианты.

– Хорошо. Говорите: где мы встретимся?

– Давайте я заеду за вами, чтобы вам не утруждаться. Скажите мне свой адрес.

– Нет-нет, – отклонила я его предложение. Не хватало еще, чтобы этот назойливый тип узнал мой адрес и стал являться сюда. – Я сама приеду. Я все равно сейчас не дома, – солгала я. – Говорите, куда и во сколько.

– Ну, хорошо, – приуныл Виталий Владимирович. – Давайте встретимся возле нашего офиса через пятнадцать минут. Сможете?

– Да, конечно, – согласилась я, с сожалением вылезая из прохладной воды. – Я буду.

В назначенное время я остановилась у крыльца «Рубина». На крыльце никого не было, но, как только я заглушила двигатель, в дверях показался Остапчук. Вероятно, он увидел меня из окна. Виталий Владимирович спустился по ступенькам с довольной улыбкой на лице. Он подошел к моей машине и наклонился к открытому окошку.

– Может быть, поедем на моей машине? – с похабной ухмылкой предложил он.

– Нет, спасибо, давайте лучше на моей, – отказалась я.

Виталий Владимирович пристально посмотрел на меня и покачал головой.

– Тогда давайте каждый на своей.



Я пожалала плечами, не понимая, какая разница, на чьей машине ехать. Но когда Остапчук вразвалку направился к своей машине, стоявшей тут же неподалеку, я поняла, почему он так настаивал, чтобы я ехала с ним. Виталий Владимирович явно хотел произвести на меня впечатление.

Он подошел к шикарной иномарке, припаркованной в тени дома. Я присвистнула – заместитель рядовой фирмы по торговле недвижимостью ездил на роскошном «Лексусе» серебристого цвета. Я не бралась назвать точную стоимость такой машины, но точно знала, что стоит она не меньше самого хорошего «Мерседеса», а может, и побольше.

Садясь в машину, Виталий Владимирович бросил на меня гордый взгляд – он откровенно рисовался передо мной своей машиной. Я сделала вид, что не обратила на это внимание, хотя ему действительно было чем гордиться – на такой машине не стыдно ездить. Не стыдно и похвастаться ею. Интересно только, на какие такие средства обычный зам директора риелторского агентства приобрел такую тачку? Уж наверное, не на официальную зарплату. Возможно, конечно, я не все знаю, и у Виталия Владимировича очень состоятельные родители. Тогда вполне допустимо, что он может позволить себе дорогостоящую машину.

Но почему-то тень сомнения, закравшаяся ко мне в душу после разговора с Иреней, не давала мне покоя. Теперь я еще больше стала сомневаться в абсолютной законности бизнеса госпожи Крамер. Что-то не верилось мне, чтобы хозяйка

агентства зарабатывала так немного, как пыталась уверить меня Ирена, тем более если заместитель владелицы мог позволить себе приобрести и содержать такой автомобиль.

Остапчук уселся за руль своей роскошной машины и завел двигатель, негромко, но мощно заурчавший при этом. Да-а, под капотом этой красавицы наверняка лошадей раз в несколько больше, чем у моей «ладушки».

Остапчук выехал на дорогу первым, показывая мне, куда ехать. Я следовала за ним на небольшом расстоянии. Недолго поколесив по городу, Виталий Владимирович завернул в один из дворов так называемого «тихого центра». Это было как раз именно такое место, в котором я «пожелала» приобрести квартиру.

Я осмотрелась – дома здесь стояли в основном двух– и трехэтажные. Старые небольшие особнячки, каких в Тарасове еще довольно много. И некоторые из них, в силу того, что когда-то строили на совесть, находились еще в очень приличном состоянии.

«Лексус» Виталия Владимировича остановился возле двухэтажного дома, внешне выглядевшего достаточно пристойно, и Остапчук заглушил двигатель. Я последовала его примеру.

Зам Марии Викентьевны вальяжно вышел из машины, бросив на нее любовный взгляд.

– Вот в этом доме один вариант, – небрежно указал он на строение. – Пойдемте?

– Пойдемте, – кивнула я и тоже не удержалась – с завистью посмотрела на сверкающую иномарку.

Остапчук поймал мой взгляд и проронил:

– Вам нравится?

– Хорошая машина, – стараясь говорить нейтрально, проговорила я.

– Хотите, прокачу? – с улыбкой спросил он.

– Нет, благодарю вас, – покачала я головой.

Остапчук вежливо открыл подъездную дверь и пропустил меня вперед.

– Второй этаж, – сказал он, когда я стала подниматься по ступенькам. – Как и заказывали.

Преодолев подъем, мы оказались на втором этаже. Внутри дом также выглядел весьма чисто и аккуратно. Меня даже удивило такое отличное состояние довольно древнего здания.

– Квартира номер пять, – Остапчук подошел к двери и решительно позвонил.

За дверью стояла мертвая тишина, и я уж было подумала, что Остапчук не слишком правдив. Хозяев, похоже, нет дома. Но Виталий Владимирович, нимало не смутившись, ждал, когда нам откроют.

– Хозяйка немного глуховата, – пояснил он. – Сейчас откроет. Пожилая женщина.

И в самом деле, через некоторое время в квартире раздались шаркающие шаги, и старческий голос громко спросил:

– Кто там?

– Это из агентства! – наклонившись к двери, прокричал Остапчук. – Я был у вас сегодня.

Хозяйка за дверью принялась недовольно ворчать что-то, но замок тем не менее отперла. Приоткрыв дверь, она высунула свою сморщенную физиономию и прищурилась, пытаясь рассмотреть гостей.

Виталий Владимирович приблизил свое лицо к лицу старушки и громко отчетливо произнес:

– Я был у вас сегодня. Это по поводу квартиры.

Бабуська ничего не ответила, лишь принялась внимательно разглядывать прибывшего. Потом перевела взгляд на меня.

– А это кто? – шамкая, произнесла она.

– А это со мной, – Виталий Владимирович улыбнулся и слегка приобнял меня. Я незамедлительно отстранилась.

– Ну, входите, – хозяйка наконец сочла, что мы не представляем опасности, и распахнула дверь.

На этот раз Виталий Владимирович прошел первым, я следом за ним. Бабка стояла в коридоре и придирчиво осматривала меня. Поздоровавшись, я вошла в прихожую.

Холл сразу же поразил меня своими размерами. В современных домах даже комнаты, пожалуй, поменьше будут. Я прикинула на глаз метраж коридора – метров двадцать квадратных.

– Проходите, – Виталий Владимирович сделал приглаша-

ющий жест в сторону комнаты.

Ступив на ее порог, я была потрясена не меньше. Квартира действительно была огромных размеров. Комната представляла собой светлое квадратное помещение, почти не заставленное мебелью. Лишь самое необходимое: старая металлическая кровать, сервант, шифоньер, круглый стол со стульями вокруг него да старенький телевизор на ножках.

– Комната – тридцать два метра, – не без гордости заявил мне Остапчук. – Прихожая – восемнадцать метров, санузел смежный, но тоже большой. Можно будет переделать на раздельный. Кухня – двадцать четыре метра, – принялся перечислять достоинства квартиры Виталий Владимирович. – Правда, балкона нет, – притворно вздохнул он. – Но, сами понимаете, старый жилфонд...

– Ничего-ничего, – произнесла я, осматривая жилище пенсионерки. – А кто здесь прописан?

– Вот, только Евдокия Панкратьевна, – указал на хозяйку, стоявшую в стороне, Остапчук. – Никаких других жильцов нет. Можете мне поверить.

Почему-то я охотно поверила Виталию Владимировичу, что никаких прочих претендентов на эту жилплощадь нет.

Евдокия Панкратьевна стояла в уголке, напрягая слух, чтобы понять, о чем мы ведем речь. Но ей, похоже, это не удалось, потому что она осторожно постучала по руке Виталия Владимировича и спросила:

– Сынок, а что, когда начнете-то?

– Скоро, бабушка, скоро, – отмахнулся от нее Остапчук. – Сейчас вот все посмотрим, а там видно будет.

Потом обратился ко мне:

– Кухню будете смотреть?

– Да, – нерешительно сказала я, обдумывая, к чему бы придаться, чтобы отклонить вариант.

Закончив с осмотром всех «достопримечательностей» квартиры, включая туалет с ванной, кухню и даже кладовку, Виталий Владимирович победоносно посмотрел на меня.

– Ну как? Все ваши пожелания учтены?

– А вы говорили, что есть еще какой-то второй вариант?

– А вас не устраивает этот? – удивленно приподнял брови

Виталий Владимирович.

– Прежде чем я дам ответ, я бы хотела посмотреть оба варианта.

– Как скажете, – приложив руки к груди, улыбнулся Остапчук. – Только хочу сразу предупредить, что там нас ожидает встреча с публикой не слишком... как бы это сказать... приветливой.

– Что такое?

– Там семья алкашей живет, – брезгливо поморщился Остапчук. – Так что, может быть, остановимся на этом варианте?

– Нет, – решительно отрезала я. – Я хочу увидеть и другой вариант.

– Ну хорошо, – слегка обидевшись, пожал плечами Остап-

чук и повернулся к Евдокии Панкратьевне. – Я приеду сегодня вечером! – склонившись прямо к ее уху, прокричал он, и старушка покорно закивала головой.

## Глава 3

Я все же настояла на том, чтобы мы поехали смотреть второй вариант. Виталий Владимирович снова пытался отговорить меня, но я была непреклонна, и он в конце концов сдался.

Вариант номер два располагался неподалеку от первого, в том же самом «тихом центре». На пару кварталов подальше. Дом, правда, был не в таком хорошем состоянии, как первый, но зато район отличный.

Трехэтажное старинное строение находилось в глубине дворов, и нам с Остапчуком пришлось петлять на машинах, чтобы подъехать к его входу. Оставив машину, Виталий Владимирович решительно направился к невысокому крылечку с тремя ступеньками. Распахнув едва держащуюся на петлях дверь, Остапчук быстро поднялся по лестнице на третий этаж. Я последовала за ним.

Квартира под номером шесть располагалась прямо напротив лестницы. Дверь была ободранная и трухлявая. Казалось, дунь на нее – и она тут же слетит с петель. На этот раз Виталий Владимирович не стал утруждать себя предупредительным звонком, тем более что такового здесь все равно не наблюдалось, а рывком дернул дверь на себя. В нос мне ударил спертый воздух давно не проветриваемого помещения. К этому «аромату» примешивался еще и запах какой-то кис-



лятины и сивухи...

Войдя внутрь, Остапчук зычно гаркнул:

– Есть кто живой? Эй, хозяйева!

Через мгновение до меня донеслась какая-то возня из гостиной квартиры, и из ее дальнего угла показалось человекоподобное существо. Я сразу даже не смогла разобрать, мужчина это или женщина, настолько безобразно и отвратительно выглядело существо. Из одежды на нем были какие-то лохмотья, давно потерявшие свой первоначальный вид, а на голове короткая стрижка «ежик». Присмотревшись, я все же пришла к выводу, что навстречу нам вышла, вероятно, сама хозяйка.

– Чего надо? – начала было грубо она, но, увидев Виталия Владимировича, тут же подобрела и даже попыталась улыбнуться. – А-а-а... Это вы... Проходите, проходите...

Остапчук обернулся ко мне и пригласил войти. Я осторожно ступила на ужасающе грязный пол. Казалось, что его не мыли и даже не подметали со времен постройки дома. Полы в квартире были такими загаженными, что я боялась запачкать об них подошвы босоножек.

Хозяйка принялась расшаркиваться с Остапчуком, распахивая и раскидывая по сторонам какой-то хлам, который здесь валялся повсюду. Она бросила на меня мимолетный заискивающий взгляд, от которого мне стало не по себе. Не представляю, как можно работать риелтором, если приходится общаться вот с такими отбросами общества. У меня,

конечно, работа тоже связана не со сливками общества, скорее наоборот, но все же... Так неприятно было видеть это опухшее, грязное лицо, которое и лицом-то язык не поворачивался назвать.

– Вот, проходите, смотрите, – продолжала хлопотать хозяйка. – Это комната... Там кухня... Вот даже кладовочка есть. Ее можно и под комнату переделать... Туалет с ванной... – бормотала женщина, суетясь перед нами.

– Вот, пожалуйста, – не обращая на хозяйку внимания, обратился ко мне Виталий Владимирович. – Метраж почти такой же, только квартира в худшем состоянии. Цена соответственно тоже ниже...

Мне совершенно не хотелось осматривать это грязное воющее жилье, и я, сморщившись, просто обвела взглядом захламленную комнату. В отличие от предыдущей квартиры, не отличавшейся излишеством обстановки, здесь, напротив, все было заставлено и загромождено всем, чем только возможно.

– Я посмотрела, – бросила я Остапчуку, чтобы поскорее уйти из зловонной берлоги.

– Все? А как же туалет? – с издевкой спросил Виталий Владимирович.

От одной только мысли об осмотре санузла меня передернуло от отвращения, и я покачала головой.

– Пойдемте, – я развернулась и вышла в подъезд.

Остапчук задержался на несколько секунд с хозяйкой,

сказав что-то ей на прощание, а я, не дожидаясь его, стала спускаться вниз.

Выйдя на улицу, я полной грудью вдохнула знойный, но все же относительно свежий по сравнению с атмосферой в только что оставленной квартире воздух. Вскоре появился и Виталий Владимирович. Остановившись рядом со мной, он закурил.

– Я же вас предупреждал, что во втором варианте не самые лучшие условия. Хотя... – Он убрал в карман дорожную зажигалку и добавил: – Если тут все привести в порядок, то будет очень даже ничего. Остальные соседи – вполне приличные люди, и они просто мечтают избавиться от этой семейки... Так как, Татьяна Александровна? – он выжидающе посмотрел на меня. – Что вы решили?

– Пока ничего, – нагло посмотрев в глаза риелтору, заявила я.

Такой ответ обескуражил Виталия Владимировича.

– Вы хотите посмотреть какие-то другие варианты? – удивленно спросил он. И, не дожидаясь моего ответа, проговорил: – Но для этого понадобится еще время. Если вы немного подождете...

– Нет-нет, достаточно, – остановила я его. – Больше не надо вариантов. Я подумаю. И на днях дам вам ответ.

– Если вы считаете, что любой из этих вариантов по каким-то причинам не подходит вам, то подождите немного, и я найду еще. Вам незачем обращаться в другие агентства.

Лучшего, поверьте, вам никто не предложит, – по-своему истолковал мои сомнения Остапчук.

– Давайте я подумаю, – настойчиво повторила я. – А если мне не понравится ни один вариант, я дам вам возможность найти другие. Хорошо?

– Как скажете, как скажете, Татьяна Александровна, – заулыбался Виталий Владимирович. – Ваше слово – закон. Тогда буду с нетерпением ждать вашего звонка.

Я направилась к своей машине, а Виталий Владимирович бросил мне вслед:

– Может быть, поужинаем сегодня вечером? А, Татьяна Александровна?

– Спасибо, я занята, – сердито отозвалась я. Этот прилипчивый тип уже начал мне надоедать, и я с трудом сдерживалась, чтобы открыто не нахамить ему.

Виталий Владимирович выбросил недокуренную сигарету и пошел к своей машине. Уже сидя за рулем, он опустил стекло и крикнул мне:

– Буду ждать вашего звонка! Всего доброго!

– До свидания, – буркнула я и завела двигатель.

«Лексус» взревел мотором и мягко выкатился из двора на улицу. Я не торопилась уезжать. Закурив, я задумалась.

Мне показался очень странным сам Виталий Владимирович и все, что связано с торговлей недвижимостью в «Рубине». Непонятно, откуда у заместителя директора средней фирмы столько денег, когда сама Мария Викентьевна не бы-

ла особо богатой дамой. Зам ездит на шикарной, безумно дорогой иномарке, пользуется золотой зажигалкой, а у владельца фирмы всего лишь одноэтажная дача на Волге да небольшая скромная квартирка в городе.

«Стоп! Зажигалка!» – спохватилась я. Ведь из квартиры Крамер пропала дорогая золотая зажигалка! А у Остапчука такая же. Уж не та ли самая? Я судорожно принялась искать в сумочке конверт с фотографиями похищенных вещей. Среди прочих снимков там была и фотография зажигалки.

Разыскав ее, я внимательно рассмотрела вещицу. Нет, у Остапчука зажигалка большая и массивная. А у Марии Викентьевны была изящная дамская зажигалка с выгравированной змейкой на одной из сторон.

А что, если Виталий Владимирович все же каким-то образом причастен к убийству Марии Викентьевны? Вдруг все-таки это не убийство с целью ограбления?

Конечно, у меня нет никаких доказательств, что Крамер убили не для того, чтобы ограбить. Но с другой стороны, необходимо было проверить и эту версию. Вот когда она развалится, я буду работать над другой.

А пока у меня есть основания думать, будто зам Марии Викентьевны мог быть заинтересован в ее устранении. У меня в голове уже выстроилась версия того, как Виталий Владимирович задумал избавиться от начальницы.

Если предположить, что слова Ирены, мол, фирма приносила небольшой доход, правда... А почему, собственно, я

должна сомневаться в этом? Так вот, если это так, то мне непонятно, на какие средства так шикарует Остапчук. Вряд ли у него есть какой-то посторонний бизнес, который приносит хорошую прибыль. Тогда бы он не сидел в замах у Марии Викентьевны. А раз сидел, значит, ему это было выгодно.

Торгуя квартирами, вполне можно заработать и на такую зажигалку, и на машину, как у Виталия Владимировича, в этом я нисколько не сомневалась. Но Ирена утверждала, что ничего криминального в «Рубине» не было. Может быть... Может быть, не было криминала в работе самой Марии Викентьевны, но это еще не говорит о том, что таким же порядочным и кристально честным человеком является и ее заместитель.

А что, неплохая версия: допустим, Остапчук потихоньку от начальницы торговал «криминальными» квартирками, а Крамер в один прекрасный момент узнала об этом. Поделиться Виталий Владимирович не пожелал, а может, и предложил что-то, но Мария Викентьевна сочла взятку унижением и отказалась. И даже, вероятно, пригрозила заму. А тот с испугу и решил избавиться от ставшей теперь помехой женщины. Организовал ее убийство и подстроил все под ограбление... А что? Вполне возможно.

Моя версия показалась мне весьма правдоподобной и не лишенной оснований. Я решила как следует проверить этот вариант, чтобы окончательно выяснить, является ли смерть Марии Викентьевны случайностью, происшедшей во время

не слишком удачного ограбления, или же она была заранее спланированной и хорошо продуманной.

\* \* \*

Размышляя таким образом и перебирая в памяти то, что мне известно на данный момент, я пришла к выводу, что две квартиры, показанные мне Виталием Владимировичем, в настоящее время занимают либо старики, либо алкоголики. На первый взгляд ничего особенного в этом не было, но если как следует подумать, то становилось подозрительным, почему их выселяют из хороших квартир.

В нашей криминальной стране практически любой бизнес имеет криминальный налет, если не сказать больше. А тем более торговля недвижимостью. Всем давно известно, что очень часто такие люди, как Евдокия Панкратьевна или те же алкаши, оказываются выброшенными на улицу и превращаются в бомжей, а хозяевами их больших и хороших квартир становятся люди не слишком порядочные, зато богатые.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.